

**ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И
ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

ПАК Виктор Александрович

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИЕЙ И КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Специальность 08.00.14 - Мировая экономика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Москва-2002

Работа выполнена во Всероссийском научно-исследовательском институте внешнеэкономических связей (ВНИИВС) при Министерстве экономического развития и торговли Российской Федерации

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Паньков Владимир Степанович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Шуркалин Александр Константинович
кандидат экономических наук
Соколов Вячеслав Вячеславович

Ведущая организация: Московский государственный университет
сервиса (кафедра мировой экономики)

Защита состоится «20» ноября 2002 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 227.007.01 во Всероссийском научно-исследовательском институте внешнеэкономических связей при Министерстве экономического развития и торговли РФ по адресу: 107996, ГСП-6, Москва, К-31, ул. Петровка, 12, комн.169.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей при Министерстве экономического развития и торговли РФ.

Автореферат разослан «19» октября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета к.э.н. Морозов М.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. После распада СССР для Российской Федерации стратегическое, жизненно важное значение имеет конструктивное развитие отношений во всех основополагающих сферах сотрудничества с бывшими советскими республиками, особенно с партнерами по СНГ, хотя преобладающая часть внешнеэкономических связей РФ на протяжении всего пореформенного периода приходится на ЕС и другие страны Запада. При этом в пространстве СНГ явно преобладают двусторонние, а не многосторонние отношения, как это имеет место в ЕС. Поэтому с точки зрения экономических интересов России особенно важным представляется исследование в первую очередь отношений именно с конкретными странами СНГ, в том числе с Киргизией.

Киргизии отводится важное место во внешней, оборонной и внешнеэкономической политике РФ. Этому утверждению, на первый взгляд, противоречит то обстоятельство, что удельный вес Киргизской Республики во внешнеторговых связях РФ невелик. Однако данное обстоятельство, во многом обусловленное не зависящими от обеих стран объективными причинами, которые рассматриваются в диссертации, не позволяет дать качественную оценку значения Киргизии для РФ.

Обе страны являются членами четырех межгосударственных организаций, в той или иной мере носящих интеграционный характер в экономической, политической и военной областях, – СНГ, Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС), оборонного союза шести стран СНГ – Договора о коллективной безопасности - ДКБ (РФ, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Армении), а также Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Во всех указанных международных организациях Киргизия выступает как один из наиболее активных и инициативных членов, что находит заслуженно высокую оценку со стороны Москвы.

Кроме Белоруссии, на пространстве СНГ трудно найти страну, с которой весь комплекс отношений России складывался бы более благоприятно. Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между РФ и Киргизией, подписанная на высшем уровне в ходе визита в Москву президента Киргизии А.Акаева в июле 2000 г., отнюдь не является «пустой бумажкой» (как подавляющее большинство многосторонних документов, принятых органами СНГ) и действительно определяет общий характер отношений между обеими странами.

Киргизия – одна из немногих стран СНГ, где русский язык не только фактически играет роль второго официального языка, но и признан таковым на государственном уровне (первоначально указом президента Киргизской Республики А.Акаева в 1994 г., а затем специальным законом от 24 декабря 2001 г.). В свете проблематики настоящей диссертации весьма показательно и важно то, что в цитируемых диссертантом в данной работе публикациях Национального статистического комитета Киргизии все рубрики приводятся на двух языках – киргизском и русском (с момента обретения республикой независимости все делопроизводство всегда велось на двух этих языках). Это обстоятельство существенно облегчает российским ученым исследование и проблем киргизской экономики, и ее взаимодействия с народным хозяйством России.¹

Таким образом, *актуальность темы исследования* определяется важной ролью Киргизии во всем комплексе внешнеполитических, военно-политических и внешнеэкономических отношений России, а также тем

¹ Автор не использует получившее широкое хождение в российской литературе обозначение «Кыргызстан», противоречащее канонам русского языка. Дело в том, что в каждом языке существуют отвечающие его нормам свои обозначения географических образований: в английском языке наша страна называется не «Россия», а „Russia”, в немецком - „Rußland“, во французском – “La Russe” и т.д. Это в полной мере должно относиться и к русскому языку.

обстоятельством, что, как будет показано ниже, проблематика данной диссертации до сих пор почти не представлена в российской литературе.

Выбор диссертантом темы исследования, кроме ее актуальности, в определенной мере определялся тем, что первые годы своей жизни, вплоть до поступления в Финансовую Академию при Правительстве РФ, диссертант провел в Киргизии. По этой причине он знаком с проблемами ее экономики не только из научной и публицистической литературы, но и из собственного жизненного опыта.

Степень *разработанности темы исследования* довольно мала. Это обстоятельство, с одной стороны, предельно облегчило автору доказательство новизны его диссертационного исследования. Однако, с другой стороны, оно осложнило его работу над темой, ибо не позволило опираться на ранее наработанную по данной теме научную базу, т.е. своего рода «фундамент», на который диссертант как исследователь мог бы положить новые и новые «кирпичи».

В федеральных российских библиотеках имеется много публикаций по киргизской экономике в период существования СССР, но почти нет работ по современной Киргизии, хотя бы частично затрагивающих проблематику данной диссертации. В этой связи весьма показательно, что в фонде диссертационного зала Российской государственной библиотеки (РГБ) не содержится ни одной диссертационной работы об экономике постсоветской Киргизии, защищенной в РФ. В ракурсе темы настоящей диссертации можно особо отметить лишь статьи в солидных российских журналах Г.Рудова (Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Киргизии), Н.Кирилловой и А.Рикопинского, а также О.Мовсумова, цитируемые диссертантом. Кроме того, определенную пользу диссертанту в работе над темой принесли две небольшие публикации В.Панькова по реформированию экономики и внешнеэкономических связей Киргизии, опубликованные в Вене и Мюнхене на немецком языке.

Вопросы участия Киргизии в различных международных организациях и интеграционных группировках затрагивались в публикациях А.Васильева, Н.Волгина, М.Гафарлы, А.Динкевича, В.Ковальского, В.Лекурова, Н.Лисовской, Ф.Миришли, И.Потемкиной, О.Седельникова, З.Швыдко, Ю.Шишкова, а также ряда российских публицистов. Эти работы дали автору лишь некоторые самые общие ориентиры.

По понятным причинам, экономика и внешнеэкономические связи Киргизии в большей мере исследованы киргизскими учеными. Первостепенную роль для диссертанта сыграли публикации президента Киргизской Республики А.Акаева, работы, пожалуй, наиболее известного киргизского экономиста, академика Т.Койчуева, а также Ж.Акнеева, С.Есеналиева, К.Идинова, Э.Коркоцкой, Д.Лайлиевой, А.Муратбекова, Ш.Мусахожаева, А.Орузбаева, Р.Учкемпирова, В.Чиналиева, М.Шеримкулова, А.Элебаевой. В этих трудах подверглись анализу различные аспекты развития и реформирования народного хозяйства и внешнеэкономических связей Киргизии.

Цель настоящего диссертационного исследования – оценить современное состояние и тенденции эволюции экономических связей между Россией и Киргизией, выявить возможные и рациональные пути их дальнейшего развития в интересах народов обеих дружественных стран.

Для достижения этой цели диссертантом в данном исследовании поставлены следующие **задачи**:

- показать общие исторические предпосылки для развития экономических отношений между РФ и Киргизией в постсоветский период;
- определить место Киргизии в группе стран с переходной экономикой, выявить основные черты народного хозяйства современной Киргизии, накладывающие отпечаток на ее сотрудничество с Россией;

- оценить современное состояние экономического сотрудничества между РФ и Киргизией и выявить наиболее острые проблемы, тормозящие его взаимовыгодное развитие в торговле и других сферах;
- показать пути совершенствования и развития экономических связей РФ – Киргизия и сформулировать предложения, продвигающие обе страны вперед в их сотрудничестве.

Объект данного диссертационного исследования – комплекс российско-киргизских экономических связей в постсоветский период, прежде всего в настоящее время.

Предмет исследования – состояние, структура и тенденции развития торговых и прочих экономических связей между РФ и Киргизией.

Методологическая и теоретическая основа диссертации – признанные научной общественностью труды ученых, главным образом российских, по проблемам мировой экономики и международных экономических отношений, в первую очередь по проблемам экономики постсоциалистических (постсоветских) стран и международной экономической интеграции (особенно в СНГ и ЕС). Среди них наиболее полезны диссертанту были труды А.Бельчука, А.Булатова, А.Борко, Ю.Кормнова, М.Максимовой, Ф.Миришли, В.Панькова, В.Преснякова, И.Фаминского, Ю.Шишкова и некоторых других авторов.

Научная новизна данной диссертации определяется тем, что это – первое (до сих пор таковых не было ни в России, ни в Киргизии, ни тем более в какой-либо из третьих стран) специальное комплексное исследование системы экономических отношений между РФ и Киргизией. Более конкретно она состоит в следующем:

- выявлены исторические предпосылки развития экономических и политических отношений между РФ и Киргизией, сложившихся после распада СССР и основные тенденции их эволюции;

- показано место Киргизии в группе стран с переходной экономикой в свете основных тенденций и результатов ее продвижения от планового к рыночному хозяйству, от авторитаризма к политической плюралистической демократии;
- дана характеристика современной Киргизии как экономического партнера России на двусторонней основе и в рамках интеграционных объединений – СНГ и ЕврАзЭС;
- выявлены основные направления и узловые проблемы развития торговли, а также других сфер (прежде всего инвестиционного и кредитно-финансового сотрудничества, трудовой миграции) экономических отношений между РФ и Киргизией;
- предложены научные рекомендации по совершенствованию и развитию экономических связей между РФ и Киргизской Республикой на краткосрочную и более длительную перспективу.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования ее результатов для совершенствования внешнеэкономической и внешней политики РФ в отношении Киргизии, СНГ и ЕврАзЭС и подготовки для этого (по линии ВНИИВС и других исследовательских центров) соответствующих научных разработок.

Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в вузах для совершенствования преподавания базовых учебных курсов «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Мировая торговля», «Внешняя торговля Российской Федерации», а также различных спецкурсов.

Апробация диссертационной работы выразилась, прежде всего, в том, что ее основные результаты были в значительной мере опубликованы в авторитетных центральных экономических изданиях («Бюллетень иностранной коммерческой информации» и «Экономика XXI века») общим объемом 1,1 п.л. Они выходят большими – по современным меркам - для научных изданий тиражами.

Материалы диссертации были использованы ВНИИВС в ходе разработки тем по СНГ и ЕврАзЭС по госзаказам Министерства экономического развития и торговли РФ, а также Министерства промышленности, науки и технологий России.

Структура диссертации, определяясь сформулированными выше целью и задачами исследования, состоит из следующих компонентов:

Введение

Глава 1. Исторические предпосылки и рамочные условия экономического сотрудничества между Россией и Киргизией

1.1. К истории развития российско-киргизских отношений в период существования Российской империи и СССР

1.2. Современная Киргизия как экономический партнер России: основные итоги киргизских реформ после распада СССР

1.3. Основные направления развития российско-киргизских отношений после распада СССР

Глава 2. Современное состояние, тенденции и перспективы развития российско-киргизской торговли

2.1. Общая характеристика внешней торговли Киргизской Республики. Роль России во внешнеторговых связях Киргизии

2.2. Проблемы и эволюция российско-киргизской торговли

Глава 3. Формы экономических отношений между Россией и Киргизией, выходящие за рамки торговли

3.1. Взаимодействие между Россией и Киргизией в инвестиционной и кредитно-финансовой сферах

3.2. Миграционные процессы в отношениях между Россией и Киргизией

Заключение

Статистические приложения

Список использованной литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

История киргизского народа до его присоединения к России в 1854-1876 гг. весьма интересна и сложна. Однако ее подробное рассмотрение выходит за рамки данной диссертационной работы и не имеет прямого отношения к анализу ее проблематики. Напротив, для такого анализа большое значение имеет развитие Киргизии в период между Октябрьской революцией 1917 г. и распадом СССР в конце 1991 г., которое рассмотрено п.1.1. данной диссертации.

Вхождение Киргизии в состав России в 50-70-х годах XIX, несмотря на известные «издержки» этого процесса, всю его сложность, противоречивость, а иногда и трагичность, было в целом прогрессивным явлением, способствовало прекращению феодально-родовых междоусобиц и консолидации разрозненных племен в единый народ, открыло ему новые горизонты прогресса. Замкнутая хозяйственная территория Киргизии, на которой господствовали патриархально-феодальные производственные отношения, оказалась вовлеченной в процесс быстрого экономического развития страны восходящего капитализма.

Значительно улучшилось положение киргизского народа уже в первые годы советской власти, к которой подавляющее большинство киргизов отнеслось одобрительно или, по меньшей мере, лояльно. В рамках СССР Киргизия достигла быстрого и впечатляющего прогресса во всех важнейших областях общественной жизни – экономике, науке, социальной сфере, образовании, здравоохранении, культуре и других. К концу «реального социализма» в бывшем СССР Киргизия, правда, не достигла среднесоюзного уровня, но перестала быть отсталой окраиной на территории рухнувшей в 1917 г. Российской империи. Прогресс решающим образом был обусловлен экономической помощью России, которая даже в последние годы перед упразднением СССР выступала как донор по отношению к Киргизии, впрочем, как и ко всем другим союзным

республикам (возможно, кроме Туркмении). Эти республики через искусственно заниженные по сравнению с мировыми цены, а также различного рода субсидии и прочие «вливания» получали от России значительные трансферты. Только за счет разницы между внутренними и мировыми ценами на нефть, газ и другие «валютоемкие» товары советского экспорта, по расчетам экспертов Комиссии ЕС, эти трансферты составляли в 1988г. от 4% до 60% ВВП отдельных советских республик. Что касается Киргизии, то она формировала около 1/3 своего ВВП за счет трансфертов из России. Уже отсюда становится ясным, что распад СССР не мог не оказаться для Киргизии весьма проблематичным и тяжелым.

В 1991 г. Киргизия пошла по своему независимому пути, получив в наследство индустриально-аграрную многоотраслевую экономику с далеко не худшим – по международным меркам – ресурсным обеспечением, однако довольно уязвимую вследствие ее сильной зависимости от кооперационных поставок для киргизской обрабатывающей промышленности, ввоза продовольствия, энергоносителей, сырья и материалов, а также от финансовых трансфертов из других союзных республик, главным образом из России.

Вследствие этих обстоятельств, а также ошибок в проведении рыночных реформ и других факторов, которые анализируются в данной диссертации, Киргизия, как и другие «постсоциалистические» и постсоветские страны пережила в первые пореформенные годы после распада СССР тяжелый трансформационный кризис, причем этот кризис оказался глубже, чем в целом по СНГ. Так, ВВП Киргизии, по данным Статкомитета СНГ, в постоянных ценах составил в 1995 г. лишь 55,0% от уровня 1991 г., тогда как в среднем по Содружеству он равнялся 63,2%.

Новое киргизское политическое руководство во главе с президентом Киргизской Республики А.Акаевым предприняло активные усилия для преодоления кризиса на пути перехода от планового к рыночному хозяйству и от однопартийного авторитаризма к многопартийной

плюралистической демократии. В этих направлениях страна продвинулась дальше, чем все бывшие союзные республики Средней Азии, а также большинство других постсоветских и «постсоциалистических» стран.

Для того чтобы дать общую характеристику современной Киргизии как экономического партнера России, в диссертации рассмотрены основные направления экономических преобразований в Киргизии: приватизация – сначала в сельском хозяйстве, а затем и в других отраслях экономики; формирование новой, соответствующей рыночному хозяйству, двухъярусной кредитно-денежной системы (Национальный банк Киргизии как эмиссионный центр и коммерческие банки); введение в мае 1993 г. национальной валюты (сома), которая была в мае 1995 г. признана МВФ конвертируемой в соответствии с требованиями ст. VIII Устава МВФ; коренная либерализация внешнеэкономических связей. Киргизия сегодня имеет, пожалуй, наиболее открытую экономику по сравнению с другими странами СНГ, с самым либеральным внешнеторговым и инвестиционным (для нерезидентов) режимом.

В декабре 1998 г. Киргизия первой из стран СНГ вступила в ВТО, причем это произошло на удивление быстро (за 2,5 года с момента начала переговоров). Это было обусловлено главным образом тем, что вступление Киргизии в ВТО вследствие ее весьма малой роли в мировой торговле никак не может нанести какого-либо ущерба экономическим интересам США, ЕС, Японии и других государств, задающих тон в этой организации. Да и Киргизия, и без того открыв еще в середине 1990-х гг. все «шлюзы» для импорта товаров из стран-членов ВТО, могла не опасаться резкого увеличения их наплыва на свой рынок и окончательного удушья своей промышленности иностранными конкурентами.

Рекордно короткий «кандидатский стаж» Киргизии при вступлении в ВТО был решающим образом обусловлен позицией США, которые буквально-таки «протолкнули» эту страну в ВТО, исходя не столько из своих экономических (с этой точки зрения далекая и крошечная

среднеазиатская страна США довольно безразлична), сколько и в первую очередь – из понимания президентом США и его администрацией геополитических и военно-стратегических интересов Соединенных Штатов.

Что касается Киргизии, то она начала свой «кандидатский стаж» на таких переговорных позициях, которые давали ей крайне мало простора для маневра в деле «выторговывания» себе оптимального по продолжительности и условиям переходного периода для интеграции в структуру ВТО. В результате вступление в ВТО до сих пор не принесло Киргизии сколько-нибудь весомых выгод.

В целом современная Киргизия как экономический партнер России представляет собой страну, во многом сформировавшую основы рыночного хозяйства и политической плюралистической демократии, народное хозяйство которой открыто внешнему миру. Иными словами, Россия и Киргизия развиваются по принципиально аналогичной модели экономической и политической трансформации. Это благоприятствует развитию отношений экономического сотрудничества между ними.

В период после распада СССР отношения между Россией и Киргизией в важнейших областях их сотрудничества (политической, военной, экономической, научной, культурной, гуманитарной и др.) в целом развивались благоприятно, чему во многом способствовало создание совместными усилиями соответствующей договорно-правовой базы для этого. Действительно вершиной международно-правовых договоренностей между РФ и Киргизией стала Декларация о вечной дружбе, партнерстве и взаимопонимании между ними, подписанная В.Путиным и А.Акаевым в Кремле 27 июля 2000 г. в ходе официального визита киргизского президента в Россию. Этот документ определяет характер отношений между странами на длительную перспективу (он является бессрочным).

Одновременно в Кремле были подписаны еще два перспективных документа – Соглашение об основных направлениях экономического сотрудничества на 2000-2009 г. и прилагаемый к нему Протокол о научно-техническом, экономическом и гуманитарном сотрудничестве между РФ и Киргизией на тот же период. Такие документы были подписаны Россией впервые и именно с Киргизией как стратегическим партнером.

После подписания Соглашения и Протокола международно-правовая основа для благоприятного, взаимовыгодного развития экономического и научно-технического сотрудничества между РФ и Киргизией на двусторонней основе в целом представляется достаточной. Она дополняется такой существенной институциональной компонентой, как созданная в начале 1999 г. Российско-киргизская межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Российской и киргизской частью этой комиссии руководят заместители глав правительств обеих стран.

В целом благоприятно для обеих сторон развиваются и экономические связи РФ-Киргизия на межрегиональном уровне, особенно с конца 1990-х гг. Так, Киргизия и ее регионы успешно сотрудничают с Екатеринбургом и Свердловской областью, республиками Татарстан и Саха Якутия, Ярославской областью, налаживаются партнерские связи между двумя столицами – Москвой и Бишкеком.

На экономическое сотрудничество обеих стран накладывают отпечаток их обязательства в рамках нескольких международных организаций, членами которых они одновременно являются.

СНГ как многостороннее межгосударственное образование оказывает ограниченное влияние на те формы экономического сотрудничества между Россией и Киргизией, которые рассматриваются в данной диссертации. Это могло бы иметь место, если бы были полностью реализованы Договор о создании Экономического союза СНГ от 24 сентября 1993 г. и Соглашение о создании зоны свободной торговли в

рамках СНГ от 15 апреля 1994 г. в том виде, в каком они были подписаны всеми их участниками. Однако они весьма далеки от претворения в жизнь по многим известным причинам, анализ которых выходит за рамки данной диссертации.

В значительно большей мере, чем СНГ, на экономические отношения РФ-Киргизия, особенно на торговлю между ними, влияет Таможенный союз пяти стран СНГ (ТС-5) – России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. С момента подписания соответствующего договора от 29 марта 1996 г. участники ТС-5 (Таджикистан присоединился к нему в 1999 г.) в значительной мере продвинулись вперед к реализации его целей. В большей степени это касается либерализации взаимной торговли и в меньшей – формирования единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран.

Страны-члены ТС-5 стремятся к углублению интеграции в рамках своей субрегиональной организации. Для этого они подписали 10 октября 2000 г. в Астане Договор об образовании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в которое преобразуется ТС-5. Страны-члены ЕврАзЭС намерены обеспечить в первую очередь единую внешнюю таможенную границу, полную взаимную конвертацию валют и унификацию финансовых законодательств, что позволит значительно увеличить товарооборот между государствами-участниками ЕврАзЭС. Кроме того, они наметили согласование своей политики в структурной, денежно-кредитной, валютно-финансовой, ценовой и социальной областях; разработку и финансирование совместных целевых программ; содействие развитию совместных транснациональных корпораций и объединений и другие меры. Все это оказывает растущее воздействие и на экономические отношения между РФ и Киргизией.

Таким образом, рамочные условия для расширения и углубления экономических отношений РФ-Киргизия, в настоящее время в целом

достаточно благоприятны. На этом фоне в диссертации подвергнуты анализу важнейшие аспекты и проблемы развития этих отношений.

Экономические связи между Россией и Киргизией в настоящее время представлены главным образом традиционной торговлей товарами в форме материального продукта. Поэтому логично продолжить анализ рассмотрением именно этой проблематики.

В первые годы после распада СССР в Киргизии, как и в других странах СНГ, в ходе глубокого трансформационного кризиса наблюдалось резкое падение объема общественного производства и внешнеторгового оборота. В период с 1996 г. ВВП из года в год растет, хотя и далеко не одинаковыми темпами, тогда как динамика внешнеторгового оборота характеризуется неустойчивостью, резкими колебаниями то вверх, то вниз. При этом в страновой структуре внешней торговли Киргизии произошли заметные изменения, обусловленные рядом причин, которые анализируются в данной диссертации. Эти причины привели к тому, что в 1998 г. товарооборот Киргизии со странами «дальнего зарубежья» впервые превысил ее товарооборот со странами СНГ. Такое соотношение существует вплоть до настоящего момента.

В 2000 г. в киргизском экспорте наибольшие доли пришлось на следующие страны: Германия 29%, Узбекистан 18%, Россия 13%, КНР 9%, Швейцария 7%, Казахстан 6%, Великобритания 4%, прочие – 14%. В импорте Киргизии лидировали большей частью те же страны, правда, в несколько иной последовательности: Россия 24%, Узбекистан 13%, Казахстан 11%, США 10%, КНР 7%, Германия и Турция – по 5%.

Таким образом, по итогам 2000 г. РФ лидировала в импорте и занимала 3-е место в экспорте Киргизии. По доле во внешнеторговом обороте Киргизии (18,7%) Россия оставалась торговым партнером № 1 этой страны, опережая занимавших по этому показателю соответственно

2-е и 3-е места Германию и Узбекистан, хотя позиции РФ во внешней торговле Киргизии в период после 1994 г. ослабли.

В течение всего периода после распада СССР торговля между Россией и Киргизией характеризовалась ярко выраженными неравномерностью и неустойчивостью. Это нашло отражение в соответствующей официальной статистике обеих стран: объемы их взаимного товарооборота, экспорта и импорта от года к году были подвержены значительным колебаниям вверх и вниз, в их динамике однозначно не прослеживаются определенные тренды, будь то повышательные или понижительные. При этом сальдо взаимной торговли складывалось, как правило, с активом для России, за исключением 1999 г., но в целом эта торговля была достаточно сбалансированной, без резких, «зияющих» дефицитов для одного из партнеров.

Что касается объемов и динамики торговли между РФ и Киргизией в период с 1994 по 2001 г., то можно определенно сказать лишь одно: товарооборот и взаимные товаропотоки между обоими партнерами в 2001 г. по своей величине значительно уступали показателям 1994 г., хотя в промежутке между этими двумя годами, особенно в «рекордном» 1997 г., уровень 1994 года был неоднократно и значительно превзойден. При этом *с точки зрения объемов и динамики торговли РФ-Киргизия можно выделить несколько коротких отрезков времени, значительно отличающихся друг от друга.*

В 1994 - 1997 гг. внешнеторговый оборот России с Киргизией возрастал, достигнув в 1997 г. почти 316 млн. долл. В 1998 г., и особенно в 1999 г., объем товарооборота сократился, составив в 1999 г. 89% от уровня 1994 г.

При этом объем товарооборота изменялся без прямой корреляции с динамикой ВВП обеих стран. На динамику товарооборота наибольшее влияние оказывали краткосрочные экономические, а также политические факторы. Так, начавшееся в 1996 г. создание ТС России, Белоруссии,

Казахстана и Киргизии (впоследствии, как уже отмечалось выше, к нему присоединился и Таджикистан), дало импульс развитию торговли между странами-членами ТС, в том числе между Россией и Киргизией.

Товарооборот РФ и Киргизии в 1996 г. по сравнению с 1995 г. вырос в 1,5 раза. Однако в дальнейшем финансовый кризис в России, начавшийся в августе 1998 г., привел к снижению товарооборота в 1999 г. по сравнению с 1997 г в 1,8 раза. С учетом общего снижения уровня цен (в долларовом выражении) после кризиса сокращение физического объема товарооборота в 1998 - 1999 гг. было значительно меньше, чем стоимостного объема. Правда, в 2000 г. в условиях постепенного преодоления финансового кризиса в России и общего оживления экономики обеих стран товарооборот между ними вновь показал рост, однако в 2001 г. последний не перешел в позитивную тенденцию. Напротив, взаимный товарооборот, экспорт РФ в Киргизию и российский импорт оттуда уменьшились соответственно на 24,7%, 19,7% и 30,5%.

Ситуация во взаимной торговле между РФ и Киргизией в 2001 г. была обусловлена стечением краткосрочных обстоятельств конъюнктурного характера. Так, львиная доля абсолютного сокращения российского импорта из Киргизии, составившего в 2001 г. по сравнению с предыдущим годом 27,065 млн. долл., пришлась всего на три позиции товарной номенклатуры внешней торговли РФ: 08 «Съедобные плоды (фрукты) и орехи, кожура и корки цитрусовых или бахчевых культур» (-13,776 млн. долл.), 24 «табак и промышленные заменители табака» (-6,724 млн. долл.) и 07 «овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды» (-4,872 млн. долл.).

Импорт России по всем трем указанным позициям не регулируется какими-либо среднесрочными или долгосрочными взаимобязывающими соглашениями на межфирменном, а тем более межгосударственном уровнях. Он целиком зависит от текущей конъюнктуры рынков и колеблется из года в год.

Вероятно, что конъюнктура мирового рынка по всем трем указанным позициям по стечению обстоятельств как раз в 2001 г. сложилась так, что российские импортеры этих видов продукции нашли возможности более рентабельного ввоза соответствующих изделий из других стран по сравнению с аналогичными гипотетическими поставками из Киргизии. Сокращение ввоза из Киргизии по товарной позициям 07 и частично 08 также могло быть обусловлено увеличением производства этой продукции в РФ в 2001 г. и соответствующим сокращением потребностей в импорте, тем более не слишком рентабельном уже из-за высоких транспортных издержек.

В этой связи весьма показательным, что по товарной группе 84-90 «Машины, оборудование и транспортные средства», которая в значительно большей мере регулируется долговременными факторами и гораздо в меньшей степени зависит от сиюминутных конъюнктурных колебаний, объемы взаимной торговли в 2001 г. в целом были близки к показателям предшествующего года.

Печальные уроки 2001 года в области торговли между РФ и Киргизией показали, что для ее стабилизации, роста и качественного совершенствования обоими партнерами должен быть принят целый комплекс мер, в том числе по улучшению ее нынешней товарной структуры, в которой преобладают сырье, полуфабрикаты и другие продукты низких стадий обработки, что уже само по себе делает объемы взаимного товарооборота неустойчивой величиной. В диссертации на основе соответствующих статистических материалов ГТК РФ и Нацстаткомитета Киргизии подробно проанализированы товарная структура взаимной торговли обеих страны, выявлены ее слабые стороны и уязвимые места.

В 1994 - 2001 гг. в структуре экспорта Киргизии в Россию преобладали товарные группы 01-24 «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного» (49,0% в 1994 г. и

61,4% в 2001 г.), а также 50-67 «текстиль, текстильные изделия и обувь» (21,7% в 2001 г.). В 2001 г. по указанным выше причинам доля товарной группы 01-24 снизилась до 46,2%, а 50-67 – повысилась до 30,0%. Таким образом, на эти две товарные группы в 2000-2001 гг. приходилось от 3/4 до 4/5 киргизского экспорта в РФ.

С 1994 г. в экспорте Киргизии в Россию резко снизилась доля машин, оборудования и транспортных средств, что было так или иначе связано с острейшим кризисом этой отрасли киргизской индустрии после упразднения СССР, возникшим, прежде всего, из-за деградации и распада кооперационных связей киргизских машиностроительных предприятий с партнерами из бывших советских республик, особенно из России.

Более сбалансированной, без явного доминирования каких-либо одной-двух товарных групп, предстает номенклатура киргизского импорта из России. Так, в 2000 г. по удельному весу в импорте Киргизии из РФ первую «пятерку» составили следующие товарные группы: 28-40 «продукция химической промышленности, каучук» (30,6%), 84-90 «машины, оборудование и транспортные средства» (14,6%), 01-24 «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)» (12,9%), 27 «топливно-энергетические товары» (12,1%) и 72-83 «металлы и изделия из них» (11,8%). Кроме того, заметной была доля товарной группы 44-49 «древесина и целлюлозно-бумажные изделия» (10,7%). Таким образом, на эти товарные группы пришлось более 9/10 импорта Киргизии из России и, соответственно, российского экспорта в Киргизскую республику.

В 2001 г. на указанные 6 товарных групп вновь пришлось более 9/10 киргизского экспорта в Россию, но они частично поменялись местами среди «лидеров»: на группу 28-40 пришлось 28,1%, 84-90 – 18,9%, 72-83 – 14,0%, 01-24 – 12,7%, 44-49 – 10,3% и 27 – 9,2%. Самым заметным сдвигом явилась небывало низкая доля группы «топливно-энергетические товары» и уменьшение стоимостного объема экспорта РФ в Киргизию по

этой группе с 12,405 млн. долл. в 2000 г. до 7,601 млн. долл. в 2001 г., т.е. на 43,1%. Это было обусловлено, прежде всего, курсом правительственных и деловых кругов Киргизии на замещение импортных нефтепродуктов (а они ранее завозились в основном из России) соответствующими собственными изделиями, производимыми главным образом на НПЗ в г. Джалал-Абад. Этот НПЗ, введенный в эксплуатацию в 1996 г. и с тех пор освоивший свои мощности, ориентирован на переработку 500 тыс. т местного сырья и сырой нефти из сопредельного Узбекистана.

Диссертант, рассмотрев вопрос о взаимозависимости РФ и Киргизии в сфере двусторонней торговли, констатировал, что торговая (а, значит, и в целом экономическая) зависимость Киргизии от РФ намного сильнее, чем зависимость России от Киргизии. В 2001 г., по расчетам диссертанта на основе официальных данных ГТК РФ, на Киргизию пришлось лишь 0,1% внешнеторгового оборота, 0,08% экспорта и 0,15% импорта России. В целом зависимость России от торговли с Киргизией крайне невелика и на протяжении всего постсоветского периода показывала тенденцию к минимизации, если не сказать: к нулю.

Иначе обстоит дело с зависимостью Киргизии от России, хотя она также имела тенденцию к уменьшению в указанный период, однако в гораздо меньшей степени. Доля России во внешнеторговом обороте Киргизии снизилась с 30% в 1994 г. до 17% в 1999 г. и осталась примерно на том же уровне в 2000 и 2001 гг. За этот период доля России в импорте Киргизии снизилась в 2,3 раза, в экспорте – в 1,4 раза. Вместе с тем по отдельным статьям доля РФ в экспорте Киргизии довольно высока. Так, на Россию приходится свыше 80% экспорта лука репчатого и свыше половины – табака.

По различным оценкам киргизских ученых, реализация примерно 7% ВВП Киргизии прямо или косвенно (через третьи страны) зависит от ее экспорта в Россию. По оценке диссертанта, эта доля, вероятно, на

самом деле несколько выше (на 1-2 процентных пункта). О зависимости от экономической конъюнктуры в России свидетельствуют ощутимые потери Киргизии от финансового кризиса в РФ 1998 г.

Весьма показательной в плане зависимости Киргизии от России является ситуация в киргизском машиностроении. Эта отрасль Киргизии может восстановиться и «пойти в гору» только по пути налаживания на новой – рыночной – основе кооперационных связей с соответствующими российскими предприятиями. Более того, преобладающая часть промышленности Киргизии, особенно предприятия бывшего советского ВПК, может возродиться и заработать на полную мощность, а при необходимости осуществить репрофилирование и конверсию только с помощью российских технологий.

При этом обслуживать технически сложное, а тем более наукоемкое производство в Киргизии в состоянии, за редкими исключениями, только русскоязычное население, среди которого немало высококвалифицированных специалистов.

Перспективы развития российско-киргизской торговли зависят от многих факторов и от решения совместными усилиями ряда наиболее наболевших проблем, среди которых отметим следующие моменты.

Прежде всего, действуют объективные долговременные факторы как позитивного, так и негативного свойства. Так, история развития торговых отношений между обеими странами в постсоветский период показывает, что – при прочих равных условиях – в самом общем виде этому способствует позитивная динамика ВВП в них, а также мирового ВВП. Например, в 2000 г. по сравнению с 1999 г. произошло оживление российско-киргизской торговли, чему способствовали наметившийся в России и Киргизии в 2000 г. экономический рост. Правда, тенденция к росту важнейших макроэкономических показателей (ВВП, промышленное и сельскохозяйственное производство и др.) продолжилась в обеих странах и в 2001 г., однако эффект действия этого позитивного фактора

был перевешен негативными факторами, что привело к сокращению взаимной торговли.

В долгосрочном плане, как показывают прогнозы ВНИИВС, можно ожидать в обеих странах довольно высоких среднегодовых темпов повышения ВВП и других важнейших макроэкономических величин. Однако само по себе такое развитие, если данный прогноз подтвердится, не может детерминировать позитивное развитие торговли между РФ и Киргизией, создав для этого – в лучшем случае – лишь благоприятный общий «фон».

Вместе с тем ряд объективных обстоятельств сдерживают развитие торговых связей между РФ и Киргизией. К ним следует, прежде всего, отнести исторически сложившуюся товарную структуру их взаимной торговли: пока в ней будут продолжать доминировать сырьевые товары или продукты низких стадий переработки, трудно ожидать «прорыва» в динамике товарооборота между ними.

Весьма серьезными сдерживающими факторами являются слабость экспортного потенциала Киргизии (в том числе в той части, в какой он представляет интерес для российских импортеров и потребителей) и узость платежеспособного спроса киргизских предприятий и населения, особенно на высококачественные импортные товары производственного и потребительского назначения.

Как уже отмечалось выше, многие промышленные предприятия Киргизии, составлявшие в советское время достаточно мощный хребет ее индустрии и народного хозяйства в целом, ныне находятся в «лежачем» или близком к этому состоянии. Их «реанимация», которая, как показано в п. 3.1., возможна практически только с помощью российских партнеров и инвестиций, могла бы способствовать значительному оживлению и улучшению товарной структуры взаимной торговли.

Пожалуй, труднее преодолеть другой негативный фактор – крайне низкий платежеспособный спрос населения Киргизии, которая относится

к странам СНГ с наиболее низким средним уровнем заработной платы и реальных доходов на душу населения. В среднесрочной перспективе спрос населения страны на импортные товары, особенно на предметы длительного пользования, даже на сравнительно дешевые по меркам мирового рынка российские автомобили, телевизоры, холодильники и другую бытовую технику, останется невысоким. Это будет объективно сдерживать увеличение взаимного товарооборота.

В то же время прогресс в области торговых отношений РФ-Киргизия во многом зависит не только от объективно сложившихся реалий, но и от политических усилий обоих партнеров. Так, росту взаимной торговли способствует снятие политической напряженности в отношениях двух стран, временно возникшей после вступления Киргизии в ВТО в декабре 1998 г. без согласования с другими странами-членами ТС, прежде всего с Россией. Этот шаг Киргизии, правда, не оказал заметного негативного влияния на киргизско-российскую торговлю, не создав каких-либо препятствий для выполнения их взаимных обязательств по либерализации торговли, принятых в рамках ТС. Российские экспортеры не ощутили после этого более острой конкуренции со стороны третьих стран на киргизском рынке.

Уже вследствие слабой вовлеченности Киргизии в мировую торговлю и низкой доли готовых изделий во внешней торговле этой страны ее вступление в ВТО не могло внести коренных изменений в ее внешнеторговые отношения, в том числе с Россией. Если какое-то влияние со стороны вступления Киргизии в ВТО на ее внешнюю торговлю и было, то оно оказалось ограничено положительным, особенно в направлении совершенствования ее таможенного законодательства, которое до 1998 г. было развито крайне слабо (так, существовала лишь одна ставка таможенного тарифа в 10%).

После вступления Киргизии в ВТО обе стороны приняли активные шаги к расширению и совершенствованию сотрудничества по всем

важнейшим направлениям. Углублению их сотрудничества в сфере торговли и других областях экономики способствуют результаты визита в июле 2000 г. президента Киргизии А. Акаева в Россию, в особенности реализация подписанного в ходе этого визита Договора об экономическом сотрудничестве на 2000 - 2009 гг., к чему приступили обе стороны.

Перспективы развития сотрудничества РФ с Киргизией в области торговли, как и экономики в целом, зависят от согласованных усилий обоих партнеров в решении ряда проблем, сдерживающих прогресс такого сотрудничества. Для этого необходимы координированные меры обеих стран в улучшении структуры их торговли, развитии транспортной сети и инфраструктуры, содействии производственной кооперации. Подготовка таких мер по тем вопросам, которые подлежат решению на государственном и межгосударственном уровнях, ведется обоими партнерами после визита А.Акаева в Россию.

В Программе экономического сотрудничества РФ и Киргизии, являющейся неотъемлемой частью Договора об экономическом сотрудничестве на 2000 - 2009 гг., предусматривается развитие взаимовыгодного партнерства в топливно-энергетическом комплексе, машиностроении и легкой промышленности, а также углубление военно-технического сотрудничества. Все это призвано содействовать поступательному наращиванию взаимного товарооборота, повышению эффективности двусторонней торговли.

Экономические отношения между Россией и Киргизией, концентрируясь в сфере взаимной торговли, в то же время осуществляются и в некоторых других областях. Среди таких областей следует выделить взаимодействие в сферах кредитно-финансового и инвестиционного сотрудничества, а также миграции населения и рабочей силы.

Киргизия, вступив после распада СССР на путь независимого развития в направлении формирования рыночного хозяйства и

плюралистической демократии, как и все постсоветские республики и страны с переходной экономикой, с самого начала стала испытывать большую потребность в привлечении внешних кредитно-финансовых ресурсов и прямых иностранных инвестиций. При этом, приняв модель реформ по рекомендациям МВФ, других международных организаций, контролируемых Западом, прежде всего США, киргизское руководство рассчитывало на щедрые безвозмездные «вливания» в экономику Киргизии в виде разного рода грантов, гуманитарной и технической помощи. Однако такие вливания, по расчетам В.Чиналиева, оказались небольшими: сумма грантов и гуманитарной помощи в процентах от совокупных капиталовложений составила в 1993 г. 0,0; 1994 – 0,13; 1995 – 0,34; 1996 – 3,3; 1997 – 0,0; 1998 – 1,1 и в 1999 г. (январь-май) – 0,37%. По расчетам диссертанта на основе официальной статистики Нацстаткомитета Киргизии, в 2000 г. этот показатель составил 0,7%.

В целом Киргизия получила из-за рубежа в основном не гранты и другую безвозмездную помощь, а содействие на возмездной основе в виде кредитов и займов. Правда, около 70% кредитов пришлось на льготные заимствования у МВФ, Всемирного банка и других международных финансовых организаций и государств Запада. Тем не менее, в результате таких заимствований внешний долг Киргизии нарастал с 1993 г. лавинообразно. Соотношение накопленного внешнего долга и ВВП составляло к концу соответствующего года: 1993 - 29%, 1996 – 64%, 1998 – 98%. В последующие годы правительство Киргизии проводило более солидную бюджетную политику и линию на ограничение внешних заимствований, своевременно выполняя свои обязательства по обслуживанию внешнего долга, поэтому уровень долгового бремени страны, по оценке диссертанта, в 1999-2001 гг. существенно не вырос.

Все страны с переходной экономикой с самого начала рыночной трансформации уделяли и продолжают уделять первостепенное внимание привлечению прямых инвестиций из-за рубежа. Для Киргизии это было

вообще буквально вопросом жизни или смерти, ибо внутренних источников накопления в первые пореформенные годы почти не было, да и сейчас они все еще довольно скудны. Поэтому в Киргизии вскоре после начала рыночных реформ были приняты правовые и институциональные меры по стимулированию прямых иностранных инвестиций.

На основе данных Нацстаткомитета Киргизии диссертант сделал некоторые расчеты, позволяющие оценить роль прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и предприятий с участием иностранного капитала (ПИК) в народном хозяйстве Киргизии. Без этих капиталовложений инвестиционный процесс в Киргизии был бы на протяжении всего периода реформ после распада СССР близок к парализации.

Вклад ПИК в создание ВВП Киргизии довольно весом. О нем можно судить по тому, что в 2000 г. выручка ПИК от реализации их продукции, работ и услуг (т.е. их годовой оборот) составила, по подсчетам диссертанта, 31,1% от стоимости киргизского ВВП. Вместе с тем, их доля в общей численности занятых в народном хозяйстве в том же году была равна лишь 1,9%. Такая диспропорция между этими двумя показателями обусловлена тем, что наибольший вклад в ВВП вносят высокопроизводительные ПИК горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, где применяются высокоэффективные капиталоемкие и трудосберегающие технологии.

Отраслевая и региональная структуры ПИИ в Киргизии, а также их распределение по странам происхождения тесно связаны между собой. Толчок таким инвестициям исходил, как это происходит во всем мире, из интересов иностранного капитала. Так, уже вскоре после распада СССР крупнейшим объектом ПИИ стало упоминавшееся выше Кумторское месторождение золота в районе озера Иссык-Куль, которое было открыто в 1992 г. геологами канадской компании «Камеко», проводившими в этой области Киргизии поиски залежей урановых руд.

Вскоре указанная ТНК, канадская по стране происхождения, приступила к освоению этого месторождения и строительству в Кумторе крупного горно-обогатительного комбината. В результате доля Канады в совокупных иностранных инвестициях в Киргизии достигла 98,1% в 1995 г. и 92,1% в 1996 г. Всего приток канадских капиталовложений в Кумтор и смежные с ним проекты (например, по обеспечению Кумтора электроэнергией) составили за 1995-1997 гг. более 500 млн. долл.

Напротив, приток канадских инвестиций в Киргизию в 1997 г., когда Кумтор дал первое золото, упал по сравнению с предыдущим годом более чем в 10 раз, а общий приток, главным образом по этой причине, в 3,5 раза. Доля Канады в притоке ПИИ в Киргизию составила в 1999 г. лишь 4,4%, а в 2000 г. – 7,5%.

Вплоть до 2001 г. по объему ПИИ в Киргизии за те или иные годы попеременно лидировали Канада, Турция, Великобритания и США. Россия не продвигалась в этом списке вперед дальше 5-6 места. В 2000 г. она по этому показателю и вовсе была 7-й после США, Турции, Германии, Нидерландов, Туркмении и Великобритании с долей в совокупных прямых иностранных инвестициях в Киргизии всего в 6,1%.

Проблема увеличения российских ПИИ в Киргизии сопрягается с вопросом о ее задолженности перед Россией. Дело в том, что на протяжении всего периода после распада СССР Россия, даже при ее весьма ограниченных в пореформенный период возможностях, продолжала оказывать Киргизии значительную кредитно-финансовую поддержку, не настаивая на быстром и своевременном возвращении предоставленных средств. В результате неуклонно наращивалась киргизская задолженность России, достигшая, по данным правительства Киргизии, на 1 апреля 2001 г. (более новых официальных данных диссертанту не удалось обнаружить ни в одном источнике) - с учетом процентов и просроченных платежей – 168 млн. долл. (т.е., по расчетам диссертанта, около 15% совокупной внешней задолженности Киргизии к

этому моменту). Только в 2001 г. Киргизии надлежало выплатить в порядке обслуживания этого долга более 23 млн. долл.

Долги эти накапливались еще с первых лет после развала Советского Союза. Тогда ставшая вдруг независимой Киргизия полностью зависела от финансовой системы России как правопреемника СССР. Большую часть из 168 млн. долл. составляли тогда так называемые технические кредиты, без которых вся экономика Киргизии просто остановилась бы. При этом надежды руководства Киргизии строились на том, что уже в ближайшие годы после получения этих кредитов новое суверенное государство сможет рассчитаться за российскую помощь, но это оказалось иллюзией.

В 2001 г. произошел позитивный сдвиг в российских прямых инвестициях в Киргизию. Как подчеркнул А.Акаев, в 2001 г. по прямым инвестициям РФ заняла 1-е место, вложив в киргизскую экономику за этот год 20 млн. долл.

Стремясь закрепить этот сдвиг и превратить его в устойчивую долговременную тенденцию, обе стороны высказали намерение увязать наращивание прямых российских инвестиций с решением вопроса об урегулировании киргизской задолженности перед Россией. Оба партнера сошлись во мнении, что наряду с реструктуризацией части киргизской задолженности другая ее часть будет возмещена России акциями подлежащих приватизации государственных предприятий в Киргизии. Получив эти ценные бумаги в счет погашения киргизской задолженности, российское государство могло бы реализовать их заинтересованным в осуществлении прямых инвестиций в Киргизии частным фирмам.

К подготовительным работам в этом направлении обе стороны приступили в 2000 г. Этот процесс был значительно активизирован в результате визита в РФ в апреле 2001 г. бывшего тогда премьер-министром Киргизии К.Бакиева. Он обсудил в Москве с руководством российского правительства вопрос о передаче контрольного пакета акций

около 30 ведущих киргизских промышленных предприятий в счет погашения долга Киргизии России. В эти предприятия намечено направить передовые российские технологии, что чрезвычайно важно для реанимации киргизской промышленности, особенно для возрождения и частичной конверсии предприятий ВПК в Киргизии.

Важное место в экономических и политических отношениях между Россией и Киргизией занимают проблемы, связанные с миграцией населения и рабочей силы между обеими странами. Киргизия имеет довольно сложный полиэтничный состав населения: здесь проживают граждане более чем 80 национальностей. Различные негативные последствия распада Советского Союза обусловили значительный отток населения из бывшей Киргизской ССР за рубеж. В целом за 1990-1999 гг. отток населения составил 377,6 тыс. человек, в то числе русских – 222,1 тыс. (58,8%), немцев – 71,8 тыс. (19,3%), украинцев – 29,7 тыс. (7,9%), татар – 21,7 тыс. (5,7%), белорусов – 2,2 тыс. (0,6%).

Законодательство Киргизии и официальная политика Бишкека с самого начала независимого развития страны обнаруживали очевидную лояльность к гражданам некоренной национальности. Тем не менее, и Киргизия не избежала в начале 1990-х гг. волны “нового национализма”, хотя здесь она была значительно слабее, чем в целом ряде других “постсоветских” республик (собственно, ее вообще не было как массового феномена, пожалуй, только в Белоруссии).

Киргизское руководство посчитало необходимым принять экстренные меры по сдерживанию “нового национализма”, противоборству русофобии и социально-экономической дискриминации русскоязычного населения, улучшению его положения, ибо оно вполне осознало пагубные последствия всех этих и им подобных негативных явлений для самой титульной нации и всего киргизского общества. На государственном уровне были приняты важные меры с целью торможения оттока русскоязычных граждан: указ А.Акаева о придании русскому

языку официального статуса, открытие Киргизско-русского славянского университета в Бишкеке и др.

Россия после распада СССР стала принимающей страной для преобладающей части внешних мигрантов из Киргизии всех категорий – переселенцев на постоянное место жительства, легальных и нелегальных трудовых мигрантов (проблема беженцев в отношениях между этими двумя странами не относится к наиболее злободневным). На протяжении последнего десятилетия XX века на РФ пришлось 61% выбывших из Киргизии граждан и 67% миграционного потока за рубеж (убывшие за минусом прибывших). При этом среди мигрантов из Киргизии в РФ в 1992-1993 гг. явно преобладали русские или русскоязычные граждане, переехавшие в Россию на постоянное место жительства (как правило, с целью получения российского гражданства). В то же время с 1994 г. преобладающей стала временная миграция граждан Киргизии титульной нации по трудовым мотивам.

Проблемы трудовой и иной миграции, особенно нелегальной, в отношениях России с Киргизией по своей остроте и размаху не идут ни в какое сравнение с теми проблемами, над которыми российское руководство уже много лет бьется, причем без сколько-нибудь заметного эффекта, в отношениях с Азербайджаном, Грузией, Арменией, Таджикистаном и рядом других государств “ближнего” и “дальнего” зарубежья. Среди выходцев из Киргизии сравнительно меньше нелегалов, они не столь активны на “поприще” организованной и прочей преступности, миграционные вопросы с компетентными киргизскими органами обычно в той или иной мере поддаются решению.

В России проживает и работает достаточно большое число киргизских граждан. По словам А.Акаева - около 300 тыс. К сожалению, президент Киргизской Республики при этом не пояснил, какие категории лиц охвачены этим показателем. Вероятно, это число значительно превышает показатель, приведенный А.Акаевым. Так, только в

Екатеринбурге и Свердловской области находится, по различным оценкам, от 100 до 800 тыс. киргизских граждан. В Москве киргизская диаспора сравнительно невелика. Лица массовых профессий из Киргизии проживают и работают (либо заняты поиском работы) главным образом в Уральском и Сибирском федеральных округах России. Больше всего интеллигенции киргизской национальности проживает в Санкт-Петербурге.

Киргизские власти на деле проявляют готовность регулировать миграцию своих граждан в РФ таким образом, чтобы она носила легальный и упорядоченный характер. Весьма важным шагом со стороны Киргизии было открытие – по согласованию с Москвой - Генконсульства Киргизской Республики в Екатеринбурге и Свердловской области на основе соответствующего указа А.Акаева (июль 2001 г.).

Вместе с тем, компетентные органы Киргизии не могут, со своей стороны, контролировать поток трудовых мигрантов в РФ или хотя бы его значительную часть. Дело в том, что в настоящее время трудовая миграция из Киргизии осуществляется по трем основным каналам: через работающие там по государственным лицензиям частные посреднические фирмы и специальные государственные структуры (в том и другом случае путем заключения легальных договоров и контрактов), а также по собственной инициативе граждан. В сферу регулирования со стороны киргизского государства входят лишь первые два канала. Однако преобладающая часть трудовой миграции из Киргизии в РФ осуществляется по третьему каналу, т.е. стихийно, что противоречит интересам обоих государств-партнеров: достаточно сказать, что из-за этого они недополучают значительные бюджетные доходы.

Со своей стороны, киргизские власти могут улучшить ситуацию только посредством расширения и совершенствования сети государственных структур и лицензируемых государством частных посреднических фирм, содействующих гражданам Киргизии в получении

работы в РФ и заключении на легитимной основе соответствующих контрактов и трудовых договоров. Однако это требует значительных дополнительных затрат, тогда как киргизское государство находится в довольно стесненном финансовом положении – во многом из-за внушительной внешней задолженности, в том числе перед Россией.

В этой связи Правительству РФ имело бы смысл изучить вопрос о возможности оказания киргизскому государству финансового, организационно-правового и иного содействия в решении данной проблемы. Так, вероятно, можно было бы изыскать возможности (это не требует крупных финансовых затрат) для предоставления Киргизии российским государством субсидии или беспроцентного займа (либо льготного кредита) для развития сети государственных и частных структур, регулирующих трудовую миграцию из Киргизской Республики в РФ. Мыслимо также списание Россией части киргизской задолженности перед ней, если власти Киргизии смогут изыскать соответствующие средства целевым назначением на эти нужды.

Россия объективно заинтересована в привлечении рабочих и специалистов именно из Киргизии в значительно большей степени, чем мигрантов из многих других стран. Это обусловлено целым рядом положительных качеств киргизских граждан: трудолюбием, дисциплиной, законопослушностью, уважением к образу жизни и обычаям населения соответствующих регионов России как принимающей страны и др. Чрезвычайно важно также то, что киргизские граждане направляются в своей массе и выражают готовность работать именно там, где Россия в наибольшей мере испытывает дефицит в трудовых ресурсах, – в Уральском и Сибирском федеральных округах. Можно ожидать, что при должных усилиях со стороны компетентных структур российского государства они успешно трудились бы и в Дальневосточном федеральном округе, где нехватка трудовых ресурсов еще острее.

Кроме согласованных действий в этом направлении на межгосударственном, двустороннем уровне, Россия должна принять и те меры, которые целиком находятся в ее компетенции. Речь идет о формировании эффективной миграционной политики, ориентированной на целенаправленное привлечение иностранной рабочей силы нужной квалификации, главным образом из стран СНГ и Балтии, в т.ч. Киргизии, и искоренение нелегальной иммиграции.

До сих пор такая политика находится лишь в стадии разработки, причем в самом ее начале. Формулирование развернутых рекомендаций и предложений в этой области выходит за рамки диссертации, тем более что этому посвящены многочисленные труды российских специалистов.

Таким образом, проведенный анализ экономических отношений между Россией и Киргизией показывает, что их нынешнее состояние трудно оценить даже как удовлетворительное с точки зрения, как их объема, так и структуры. Такое заключение представляется тем более правомочным, если принять во внимание объективно имеющийся для этого потенциал и наличие доброй воли обеих сторон активно содействовать развитию взаимной торговли, как и других форм их экономического сотрудничества.

Более того, есть основания однозначно утверждать, что уровень развития экономического сотрудничества между Россией и Киргизией в целом недостаточен как фундамент их стратегического партнерства в политической и особенно в военной областях. В этом смысле наметившаяся в последние годы тенденция к снижению роли России во внешней торговле Киргизии приобрела масштабы, вызывающие серьезную озабоченность с точки зрения стратегических интересов России. Если российское руководство не примет меры, противодействующие этой тенденции, то Киргизия и дальше будет переориентироваться – в соответствии со своими экономическими интересами – на других, более «удобных» и «гибких» партнеров, которые

активно предлагают свои «услуги» (прежде всего государства Запада и Китая). Благоприятные традиции и исторический фон отношений двух народов не могут быть бессрочным кредитом для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества обоих государств.

В интересах российского государства предпринять новые активные шаги, которые улучшили бы перспективы развития экономических связей между РФ и Киргизией. К ним в первую очередь следует отнести меры по значительному удешевлению транспортного сообщения между обеими странами, развитию производственной кооперации, наращиванию прямых российских инвестиций в Киргизии и расширению научно-технического содействия Киргизии со стороны РФ, которые решающим образом способствовали бы также оживлению и совершенствованию структуры их двусторонней торговли.

В статистическом приложении содержатся 16 таблиц. Дополняя 30 таблиц в основном тексте диссертации, они призваны дать более подробную аргументацию в пользу положений и выводов, сформулированных автором в данной работе.

Список публикаций автора по теме диссертации:

1. Торговля России с Киргизией: состояние и перспективы. // Бюллетень иностранной коммерческой информации. - № 111 (23 сентября 2000 г.). - 0,3 п.л.
2. Роль России во внешней торговле Киргизии. // Экономика XXI века. – 2002. - № 5. - 0,8 п.л.